

Вспышка красной энергии прервала Дамблдора, хотя и прошла в нескольких сантиметрах от его белых волос; внутри ворот Скотт сменил очки и пояснил: "Ваши титулы здесь ничего не значат, Альбус Дамблдор, и вы можете прекратить играть в невежество: мы знаем, что вы знаете секрет Гарри, и вы теперь знаете, что он тоже его знает. Мисс... Грейнджер, не так ли?"

"Да, сэр", - ответила Гермиона, заслужив улыбку Гарри; очевидно, её напугала энергия и немагическая сила, которую использовал его отец. Она также хотела узнать больше об этом так называемом секрете: не потому, что ей было необходимо знать больше, а потому, что она хотела, чтобы Гарри знал, что, несмотря ни на что, она будет рядом с ним, как его друг и союзник.

"Профессор Ксавьер и Гарри предложили тебе место здесь, - объяснил Скотт, продолжая держать руку на плече сына, - ты явно не боишься нашей маленькой группы и того, что делает нас другими, в отличие от твоего... друга, а еще ты лучший друг Гарри. Теперь тебе не нужно бояться: в Америке всё немного иначе, чем объясняют пособия британского Министерства, так что тебе не придётся беспокоиться о том, что ты сам отличаешься от других. Вам не нужно спрашивать разрешения, и мы можем связаться с вашими родителями, если вам понадобится их одобрение, но пока мы хотели бы, и я знаю, что Гарри тоже, чтобы вы зашли в дом и присоединились к нам на некоторое время. Подумайте об этом как о пробном дне, чтобы понять, сможете ли вы вписаться в то, как Гарри будут учить магии и тому подобному".

Гарри улыбнулся, забавляясь словами отца: день дегустации был похож на пряник перед лошадью, и если Гермиона нуждалась в защите, особенно от таких, как Альбус Дамблдор, то Гарри был уверен, что для его дяди Чарльза не составит труда связаться с АРОМ - Американским президентом магии - и попросить Гермиону объявить её гражданкой. В то же время Гарри всё ещё чувствовал эту потребность: потребность в том, чтобы Гермиона была рядом и помогла ей раскрыть свой потенциал так же сильно, как он хотел раскрыть свой: он не мог этого объяснить, но в очередной раз странный зов был рядом, и Гарри хотел ответить на него.

"Ты... ты уверен, что не возражаешь?" - спросила Гермиона, хотя её глаза больше смотрели на Гарри, чем на окружающих его людей.

"Если Сириус будет рад, то любой будет рад", - рассмеялся Гарри, вызвав смех остальных и взъерошив свои чёрные волосы Сириусом, после чего профессор Ксавьер кивнул головой в знак согласия.

Ворота открылись, и, шагнув вперёд, Гермиона почувствовала, как Дамблдор потянул её за руку; резкое движение удивило её, но не так сильно, как странная сила, схватившая её за другую руку и втянувшая внутрь территории, оставив Дамблдора снаружи, а ворота практически захлопнулись. Когда Гермиона освободилась от притяжения, Гарри взял её за руку и, глядя ей в глаза, сказал: "Поверь мне, Миона: здесь мы в гораздо большей безопасности, чем там, снаружи. И да, - добавил он, увидев, что Гермиона открыла рот, чтобы задать вопрос, - я открою тебе свой секрет: я доверяю тебе, и ты - мой лучший друг".

Гермиона, сама не зная почему, не успела пошевелить губами, как ее разум подхватил ее, и

она посмотрела в невинные изумрудные глаза Гарри: "Я доверяю тебе, Гарри".

"В таком случае, - добавил Ксавье, - думаю, тебе пора уходить, Альбус: Гарри здесь по своей воле, и, как ты прекрасно знаешь, шансов на то, что он изменит свое решение, практически нет. О, и прежде чем ты подумаешь о том, чтобы бежать в своё Министерство, я считаю нужным предупредить тебя: в то время как у тебя есть связи в этом ведомстве, у меня есть отношения и дружба с президентом МакКинли, а также связь с одним пользователем магии, которую ты не захочешь пересекать."

"И почему он должен беспокоиться об этом?" - спросил Дамблдор, его слова достигли ушей Гарри, - "Гарри - всего лишь мальчик с исключительными способностями: не кто-то на твоём уровне, Чарльз".

"Всё меняется", - ответил Гарри, и эти слова удивили даже его самого, пока он оглядывался по сторонам, рассматривая свою семью и друзей, - "И, кроме того, здесь вы не имеете надо мной никакой власти: вы не можете, ну, я не знаю, наложить блоки, связывающие кровь, которые истощают мою магию, или ограничить какие-либо дополнительные способности, и, в отличие от вас и Министерства, Дамблдор, я не обижаюсь на общение с мутантами".

"Всегда знал, что ты урод", - прорычал Рон, и Гарри покачал головой, понимая, что именно в улыбке облегчения Рона его насторожило: мальчик был рад его видеть только потому, что явно ожидал какого-то вознаграждения.

"А теперь, - добавил Чарльз, указывая на окружающий мир, - уходи, Альбус, и больше не связывайся с этим поместьем; Гарри вернётся в твою школу, когда будет готов, и даже когда вернётся, его будут поддерживать мои студенты, чтобы уберечь его от... ненужного зла".

Дамблдору пришлось буквально схватить Рона, прежде чем тот аппарировал прочь, оставив Чарльза поворачиваться к Джин, а затем спросить: "Не могли бы вы с Ороро найти для меня Ночного Кроулера и попросить его забрать родителей мисс Грейнджер? Я боюсь, что Дамблдор может попытаться использовать эту ситуацию в свою пользу, а они, будучи магглами без защиты разума, восприимчивы к внушению".

Джин кивнула и ушла, гордо улыбнувшись сыну, когда вошла в особняк, оставив Гарри держать Гермиону за руку, объясняя: "Не волнуйся, Миона: здесь мы в безопасности, и, кстати, о безопасности, Чарльз: мы можем сейчас вернуться в дом? Думаю, у нас есть несколько секретов и слов, которыми мы должны поделиться с нашими новыми друзьями".

Чарльз кивнул, а Гарри повернулся и повел небольшую компанию обратно в особняк. Однако, пройдя через двери, все члены группы остановились на месте, так как увидели, что перед Джин стоит человек, которого не было, когда они уходили.

Мужчина был одет в черный костюм, прикрытый длинным красным плащом, застегнутым на золотые застёжки; у него была слегка бледная кожа и темно-зеленые глаза, которые, казалось, излучали силу; он стоял у подножия лестницы, ведущей на верхние уровни особняка; взгляд

мужчины был устремлен на Гарри, а затем он обратился к Чарльзу: "Ксавье, ты хотел меня видеть?"

"Да", - ответил Чарльз, отстраняя Джин от выполнения поставленной перед ним задачи, а затем спросил: "Гарри, ты не мог бы подойти сюда?"

У Гарри возникло отчетливое ощущение, что он знает, кто перед ним стоит, но он решил подождать, пока это не подтвердится. Сглотнув, он спросил "Да, дядя Чарльз?"

"Я хотел бы, чтобы ты поздоровался и проявил уважение к своему новому наставнику", - пояснил Чарльз, указывая на мужчину, стоявшего на лестнице; глаза мужчины наполнились благоговением и весельем, когда он увидел, как Гарри вздрогнул. Очевидно, мальчик знал, кто он такой, и, судя по тому, что он чувствовал, молодой человек также обладал силой - огромной силой.

"Так это тот самый?" - спросил он, подходя к Гарри, который казался мухой перед гигантом: мужчина протянул руку, и его глаза впились в Гарри: "Мы снова хорошо знакомы, Гарри Саммерс".

"Вы знаете, кто я", - заметил Гарри, пожимая руку мужчины, и спросил: "Но... вы... то есть... вы ли это?"

"Я, - ответил мужчина, не сводя взгляда с мальчика, который должен был стать его учеником, - Стивен Стрэндж: Верховный колдун... к вашим услугам".

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335314>